

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Протоиерей Георгий Соменок

Воспоминания, посвященные 15-летию
Харьковского собора

Опубликовано:
Христианское чтение. 2008. № 29. С. 122-128

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013

ВОСПОМИНАНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 15-ЛЕТИЮ ХАРЬКОВСКОГО СОБОРА

В заявленной теме наших сегодняшних Знаменских чтений — «Преимственность духовно-нравственной культуры как основа стабильности и развития общества» — прежде всего, хотелось бы подчеркнуть два фактора, имеющих взаимодополняющее религиозно-философское звучание и богословско-историческое значение, как для Церкви и Православия в целом, так и для русского, я бы сказал, общеславянского общества в частности. Имеется в виду духовно-нравственная культура, берущая свои живительные истоки в раннехристианской культуре, вдохновляемой Божественным Откровением Святой Троицы, Евангельской проповедью нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, Его святых апостолов и первых учеников-последователей, которые провозгласили новые Истины Веры, Надежды и Любви и простые, христианские принципы: о любви к нашему «ближнему» и даже к врагу, а отсюда, и о человеке, который является образом Христовым, иконой Божьей, о достоинстве человека, его вечной душе, а значит, и о человеке, носящим подлинный образ и немеркнувшее подобие Божие и являющемся высшей религиозно-нравственной ценностью и достоинством Божьим.

Кроме преимущественности в культуре, нас интересует и всегда будет интересовать сам феномен религий и феномен христианства, причем, христианство и Православие нас волнует не просто своими идеями (философскими, этическими, религиозными), а главное, своими духовно-аскетическими ценностями, жизненным смыслом, православной соборностью и евангельской целеустремленностью в Истину, благочестие и святость.

Так как спасение совершается в Церкви и рождение нового человека происходит по образу Святой Троицы, а значит и по образу Христа, Нового Адама, и «печатью» Святого Духа, в Церкви Христовой, которая есть Тело Христово и Святая Пятидесятница, совершается наше, не только индивидуальное, но и всеобщее, космическое спасение и обновление всей твари и всего Космоса.

Из этого центрального догмата IV в., который сформулирован в Никео-Цареградском Символе веры и выражен единственным словом-понятием, за которое боролся великий александрийский святитель, св. Афанасий (†373 г.), Троическое единосущие означающее, что Сын Божий единосущен Богу Отцу, следует главное христианское учение, приближающее нас к тайне Святой Троицы: «христианский Бог единосущен (обладает одной сущностью) и триипостасен (представляет Собой Три Ипостаси, или Лица)».

Начиная с христианских апологетов (например, свт. Иринея Лионского), святых отцов, таких, как святители Афанасий и Василий Великие, многие отцы Церкви и православные богословы, касались или подробно рассматривали особо важную и всегда актуальную тему, посвященную искуплению и спасению Иисусом

Христом рода человеческого. Для чего Бог-Слово воплотился и для какой Высшей цели Иисус Христос стал всецелым Богом и настоящим Человеком?!

Иисус Христос «победил смерть, диавола и мир», чтобы восстановить связь человека с Богом, воссоздать первообразную природу, в том числе, и разрушенную грехопадением человеческую, богообразную личность Адама и его потомков через Смерть и Воскресение. В «Божественной Ипостаси Логоса» была восстановлена целостность человеческой природы, «единая ипостась» человека, его духа, души и тела.

Теперь, сделаем несколько ссылок на свт. Иринея Лионского, который принадлежал к «Иоанновой церкви», т.е. к группе малоазийских богословов, которая верно хранила традиции апостолов Иоанна Богослова и великого Павла, одного из первоверховных.

«Надо, — думает Ириней, — не философствовать, а верить и любить, верой и любовью приближаясь к Богу. Теоретические же выводы должны исходить из прочного основания. Оно дано, как «правило веры» или «канон истины», в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов, состав, смысл и Богодухновенность которого несомненно удостоверены Священным Преданием. Предание же удостоверено тем, что его непорочно хранит церковная иерархия, путем непрерывного благодатного преемства связанная с апостолами и Христом Иисусом».

«Без Бога нельзя познать Бога», т.е. для Боговедения необходимо откровение. И «лучше ничего не знать, но верить в Бога и пребывать в любви к Нему, чем благодаря хитроумным рассуждениям впасть в безбожие». Правда, с помощью разума можно доказать Бытие Божие, о котором свидетельствует изменяемость или конечность и тварность всего, указующая на безначальное Начало. Можно, далее, постигая Божие Совершенство, познать, что Бог один и един, что Он разумен. Но познать, что такое Бог, без откровения человек не в силах даже приблизительно. Наши понятия к Богу неприменимы. Он — Разум, но не в нашем смысле этого слова. Он — Свет, но не похожий на свет, нам известный, Творец, Вседержитель, Искушитель. Он — «весь Дух, весь Чувство, весь Мысль, Разум, Глаз, Свет и Источник всяческих благ». Еретики кощунственно разделяют Его, превращая Его свойства в мнимых богов. И нет рядом с Единым ни материи, ни идей, ни эонов».

«Он предопределил всяческое для усовершенания человека и для действительности явления промыслов Своих — так, чтобы и Благость явилась и Справедливость совершилась, а >...? человек в конце концов стал зрелым <...> для видения и постижения Бога».

Сегодняшнее Православие переживает трудные времена. Не является исключением и наша Церковь. Православную Церковь в Украине окружают не только раскольнические группировки и еретические течения, но и богоборческие, антиклерикальные, а, по сути, антирелигиозные силы. Приоритетным для этих сил является служение не Богу, а мамонне (материальным благам).

О чем говорить и кого слушать?.. Тех, кто решил повторить опыт 1596 года, кто уже «сидит и правит» свой западный бал в православной столице?..

Очень жаль, что власть, как прежняя, так и нынешняя, не прислушивается к голосу Церкви, к едино православной, канонически законной и догматически благодатной, к той Церкви, которая является Поместной со времени святого равноапостольного князя Владимира.

В 1990 году, по рекомендации тогдашнего Киевского викария, ныне архиепископа Тульчинского Ионафана, и по согласованию с председателем Учебного комитета архиепископом Дмитровским Александром (Тимофеевым), меня назначили инспектором Киевской Духовной Семинарии. Сказать, что это было тяжелое время, означает, не сказать ничего. Кто был я в то время и кем были в администрации академии, во главе Лавры? Мы начинали в буквальном смысле слова с нуля...

Ректором семинарии был заслуженный протоирей, бывший инспектор и последний ректор Воынской духовной семинарии о. Петр Влодек.

Инспектором, до моего прихода на эту должность и по совместительству наместником Лавры, был заслуженный архимандрит, много лет трудившийся в Московских духовных школах, о. Елевферий (Диденко).

Одним из преподавателей был уважаемый мною игумен, которого я помню не только по его служению в Черкассах, но и по г. Борисполю, когда нынешний архиепископ Черкасский Софроний, в бытность моего служения на сельском приходе, был моим благочинным, а до приезда в Украину, Владыка Софроний был преподавателем в Московской духовной семинарии.

Как видим, все заслуженные и старше меня по возрасту. И не моя вина, что меня назначили быть инспектором в то переломное время, да еще и под таким владычеством...

Обстановка в семинарии была под стать обстановке в обществе. Семинаристы, выходцы из западных областей Украины, да и преподаватели некоторые, так же не прочь были разыграть национально-религиозные карты...

Помню 1989 год, меня направили в Лавру сопровождать двух униатских владык, одного из них звали Владимиром и смотрел он из-под лба. И вот, приехав в Лавру, пока мы шли к дальним пещерам, их догнали три воспитанника Семинарии, взяли благословение и стали «щебетать про свое про захщно-ушатське»...

В 1990 году умирает патриарх Пимен (Извеков)... С каким восторгом и гордостью служилась литургия бывшим Киевским митрополитом, который будет избран Патриаршим местоблюстителем. А затем события будут развиваться с быстротой вращения калейдоскопа...

Я понимаю, что должность инспектора не предполагает особой любви как со стороны преподавателей, так, в особенности, со стороны учащихся. Тем не менее, даже после ухода с поста, уважение к себе я не потерял и это главное в нашем деле,

После избрания Патриархом Московским и всея Руси митрополита Ленинградского Алексия (Ридигера), помню оба его визита в Украину: 27 июля — 6 августа и 28 октября 1990 года.

Именно последнее посещение Киева Святейшим Патриархом Алексием II, в результате провокаций руховцев, униатов и автокефалистов, которыми руководили враги Православия, будет связано с т. н. «первым Софийским побоищем».

Светлой памяти прот. Тимофей Шайдуров взял меня к себе в машину и мы были в потоке первых машин, которые двигались за машиной Святейшего Патриарха. Помню все то безобразие, которое позволили себе т.н. «свидомы», которые лезли под машину Патриарха, не пускали проехать центральным входом, проклинали нас, устроили дебош под гостиницей и т. д. А сейчас, словно неверующие, устраивают на территории Св. Софии гульбище...

Как сейчас, так и тогда, есть организаторы, которые болеют душой не за Церковь, а за политику... Тогдашний глава Киевской митрополии не мог не знать о проходившем в Киеве съезде РУХа, однако, расчет был прост — оказать эмоционально-физическое воздействие на Главу Русской Православной Церкви...

Собор Украинской Православной Церкви, который состоялся 1-3 ноября 1991 года в Трапезном храме Киево-Печерской Свято-Успенской Лавры, иначе, как диктаторским, назвать нельзя. Особой психологической обработке поддавались клирики с западных регионов Украины, с педалированием на то, что автокефалия нужна сию минуту. Аргументом же была старая формула Кавура, итальянского политического деятеля XIX столетия, гласящая: «свободная Церковь в свободном государстве». Слово «свободная» наши демократы подправили словом «незалежна».

Особенно эмоциональной, даже, я бы сказал, взрывоопасной была обстановка в Киевской духовной семинарии после решений Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 31 марта — 4 апреля 1992 года.

Приехав из Москвы, Филарет не только стал раздавать интервью, но и собрал преподавателей семинарии. Он стал хвалиться своим здоровьем, радуясь, что некоторые из собратьев-архиереев почувствовали себя плохо, а некоторые, по его словам, «умерли», что оказалось ложью...

Затем пошла похвала в свой личный адрес, которая вкладывалась в уста архиереев и коронная фраза про «Иону», которым он быть не хотел («а я не хочу быть Ионой») и на мой вопрос: «а Григорий Богослов?» После колючего взгляда, был нехотя брошен ответ: «И Григорий Богослов». Всех гнал, раздевал и т. д.

После совета, некоторые задавали мне вопрос: «Ты, что смелый такой, как ты мог такое спрашивать?» Все очень просто, после стольких лет оскорблений и издевательств, не было страха перед «ушедшим с поста», пусть и «лицемерно».

И когда почти все, особенно, священнослужители и Киевской, и западных епархий Украины пошли в Октябрьский дворец, славословить бывшего архиерея, есть и пить с его стола, я, будучи на должности, не был там...

Маститые протоиереи были на конференции Филарета, провозглашали лозунги, здравицы и мечтали о наградах... Говорили о епископах, которые садясь в поезд «Киев-Москва», мысленно поворачивались на восток...

Мне звонили и угрожали: «Садись, пиши о взаимоотношениях Киевской митрополии с Московским Патриархатом. Ты на высоком посту». Для меня главным вопросом тогдашней жизни было — сохранить единство в школе, не довести до хаоса и разборок... Ко мне приходили, спрашивали совета, делились сокровенным. И я был рад, что меня не только боялись, как инспектора, но главное, уважали как священника и просто как человека. Мне и теперь не стыдно смотреть людям в глаза, учитывая мою принципиальность...

Конечно, жизнь в семинарии бурлила, пыталась выйти из берегов. Замечу, в тот период ждать помощь со стороны не приходилось, каждый выживал в одиночку. Один архиерей, показывая на воспитанника, говорил мне: «Его надо поощрить, т. к. он рисковал «головой», имея в виду расклеивание листовок с «Посланием» от Киевского братства в защиту канонического Православия, с «Заявлением» Харьковского Собора и т.д». Спрашивается, а инспектор разве не рисковал? Однако, «с нами Бог» и «всевидящее Око все видит»...

Самый главный урок из этого исторического прошлого состоит в том, что в Церкви не должно быть диктатуры, всевластия одной особы и попустительства, мягкости тех, кто призван «пасти стадо Христово».

Заканчивая свои воспоминания, хотелось бы привести следующие рассуждения: Блаженнейший митрополит Владимир встал у кормила Православной Церкви в Украине на стыке двух эпох в жизни общества и государства — тоталитаризма и свободы. Этим, прежде всего, и обусловлена та роль и миссия, которую исполняет 121-й митрополит Киевский в тысячелетней истории нашей Церкви. Ему предстояло не только освободить Церковь от пут, которыми за десятилетия своего господства связал ее атеистический режим, восстановить ее структуры, но и заложить основы функционирования Православной Церкви в свободном, независимом государстве. Мне представляется, что сквозь призму решения этих задач и ныне, и в будущем будут судить о Православии в Украине до конца столетия. А оно связано прежде всего с именем Блаженнейшего Владимира.

Да, действительно, именно Предстоятель Церкви, может не только говорить, но и жить по универсальным законам христианской любви и в духе католического единства со Всемирным Православием. Идею вселенского единства принес Христос и раскрыл в религии. Ни в вавилонский период, ни в период «объединенных наций» вселенское единство не могло бы перейти из области пожеланий

и надежды в область реального ощущения единства, как чего-то существующего, без религиозного отношения к такому единству.

Христос дал заповедь вселенской любви, но заповедь — это только закон религии. Люди способны нарушать все законы и заповеди. Тогда Христос дал более мощное средство для ощущения людьми единства. Это единение в Нем Самом, всеобщее братство во Христе. Ничего более универсального, нежели единство веры на земле, никогда не было и не будет.

*Протоиерей Георгий Соменок,
профессор Киевской духовной академии*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.